

Тимофей Мусафранов

ЛЮДОЕД

Тимофей Мусафранов

Людоед

<https://litres.ru/74226223>

SelfPub; 2026

Аннотация

Паша — обычный пятнадцатилетний парень. Он ходит в школу, влюбляется в одноклассницу, помогает соседу по дому.

Но всё меняется в один вечер, когда он остаётся один на несколько дней. Странные звуки у гаражей, записка под дверью, чей-то взгляд в парке... сначала это кажется игрой воображения. Но когда в его квартиру пытается вломиться незнакомец с ножом, Паша понимает: кто-то следил за ним давно. И этот кто-то хочет не просто его смерти. Он хочет молодости.

И готов на всё, чтобы её получить

Содержание

Глава первая.	4
Глава вторая.	9
Глава третья.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тимофей Мусафранов

Людоед

Глава первая.

Он голодно и вожаденно смотрел на Пашу из-за кустов, размеренно и глубоко дыша. Вот парень останавливается у скамейки, чтобы поговорить с соседом – вдох.

Они о чём-то быстро условились и тонкие ноги подростка идут дальше – выдох. Паша набирает код от домофона, один раз допустив ошибку – вдох. Потом заходит в подъезд, и, закрывая дверь, оглядывает площадку. Выдох.

Их взгляды не встретились. Можно спокойно уходить, но тихо, не дай **бог** прозвучит шелест...

А Паша добрался до квартиры. Он был худощавым, но сильным парнем пятнадцати лет. Кожа розовая, совсем здоровая и молоденькая. Глаза карие, ничем не выделяющиеся. Причёска всклокоченная и неопрятная, что мальчишке нравилось, ведь казалось, это чертовски красиво!

Разувшись, он здоровается с мамой и следует на кухню отобедать. Сегодня был горячий борщ со сметаной, а Павел очень любил борщ. Особенно такой свежий, только приготовленный, от которого шёл лёгкий парок.

Отец подростка ещё был на вахте, но сегодня-завтра должен был вернуться. Поэтому мама была в приподнятом настроении с утра: в этот отпуск муж будет рядом!

– Доел? – спросила мама, – Дай тарелку, обмою.

– Не, мам, я сам, – отвечает Паша, ловко завернув за тело матери и подойдя к раковине.

– Ну как хочешь, – улыбается она и удаляется с кухни.

День Паши был полностью свободен. Закончилась учебная неделя, впереди два выходных дня, можно лежать дома или гулять с друзьями. Но больше всего мальчик хотел погулять со своей единственной подругой Надей. Не то что бы парень не общался с другими девочками, нет, он безусловно пересекается с ними в школе и иногда на улице, но общение сложилось лишь с одной. Да такое, что Паша с давлением в груди рассуждал о предложении прогулки. А когда затряслись и коленки, он решил взять себя в руки и написать Наде. Так появилось первое сообщение в их чате за день: *«Привет, может, погуляем завтра? Послезавтра?»*

Пока ответа нет, можно часок заняться чем-нибудь своим, а потом помочь дяде Грише. Он недавно пообещал вместе с ним убраться в подвале дома. Гриша жил в этом панельном здании с детства, и знал всех поселенцев, сортируя их по поколениям. Паша относился к самому новому «современному» поколению.

Мужчина не был управляющим, но активно участвовал в субботниках, а ещё сам организовал мероприятия по обла-

гораживанию двора и района.

Час мимолётно пролетел за полудрёмом и редким прочитыванием какой-то сказочки о лисе и зайце. Паше она нравилась в детстве.

– Мам, я пойду дяде Грише помогу, о’кей? – спросил подросток, натягивая носки.

– Конечно, но не задерживайся!

Мальчик зачем-то кивнул, а после вышел из квартиры в лёгких кроссовках и домашней футболке. Быстро промчавшись через несколько этажей, Павел увидел лысого улыбающегося мужчину в майке – Григория. Ему было почти шестьдесят лет, и лёгкие морщины стали образовываться и складываться на лбу и шее.

– Ну, погнали, малец, – бодро сказал мужчина, пожав руку другу. Паша проследовал за ним по пыльной и тёмной лестнице, иногда задевая руками паутину, которая мерзко липла и оставляла после себя фантомные ощущения.

Подвал дома не был большим, но делился на три комнаты. В основной находились сейчас двое. Тут располагались трубы. Левая тесная комнатка была отведена под электрощиток и проводку. Правая – небольшой склад с граблями, лопатами и другими вещами, не всегда полезными в быту: смятые коробки, разорванные полотенца.

Рыжий свет исходил из гудящих лампочек и от него в глазах рябило. Стены, побелка которых начала сыпаться деся-

тилетие назад, уже были почти голыми, обнажая свою каменную неровную основу.

Пол же оставался побелённым, но вместо раздевания для него была другая участь, являться сборником грязи с подошв и вечным пристанищем пыли.

Паша кашлянул от давящего застоявшегося воздуха.

– Давай, малец, смотри... идём на склад... В общем, занимайся этим стеллажом, я буду у второго. Всё ненужное и всё поломанное оставляй на полу у прохода.

– Понял, дядя Гриша. Работаем!

Это было просто и даже интересно. В сломанных граблях, грязных платочках проявлялась история, долгая история обычной пятиэтажки. У лопаты сломано крепление, но его можно починить – поэтому Гриша разрешил не выбрасывать. Была и проколотая зимняя резина, пустые консервные банки, запыленные велосипеды и детские коляски без ручек. Когда собралась небольшая кучка, карман задрожал. На телефон пришло сообщение!

Паша сразу потянулся за смартфоном и трепетно, со второго раза включил его. Сердце забилося учащённо, ноги вновь затряслись. Она согласна! Она согласилась...

– Что там, Паша? – спросил дядя Гриша, неловко выглядывая из-за стеллажа.

– Надя ответила! Она согласилась прогуляться! – и мальчик зачем-то показал экран, где было то самое сообщение: *«Привет, я не против!»*

– А кто она?

– Ой... Ну, подруга моя.

– Ах ты-ы! – заулыбался дядя, – А кто мог-то отказаться?

– Ха-ха, спасибо, – ответил, застеснявшись, парень.

– Дать советы?

– Ну... а я думаю... давайте.

– Не показывай своего волнения, малец. Да и вообще бояться не нужно. Будь собой. Ты честный, искренний, я верю, понравишься! Но и на неё поглядывай, влюбленность часто глаза закрывает. Не понравишься ей – ну, ничего, значит, не твой человек. Не понравится тебе – так не гонись дальше. Понял?

Паша лишь кротко кивнул. Он только начал слушать и сразу перестал. Да какие уж советы? Ему бы увидеть её, ему бы хоть за руку тронуть. И он был готов уже мчаться куда угодно, как будто заранее зная, что всё получится, но и боялся провала.

Работа в подвале закончилась. Выйти из душного пространства оказалось необыкновенно приятно. Скорее всего, на очищение дыхания и свободы воздуха повлияла также надежда на отличную встречу с Надей. Её имя Паша трепетно произносил в голове. Они с Гришей пожали друг другу руки.

– Ну и молодняк, – прошептал дядя, махнув в сторону знакомого, пулей взбирающегося на верхние этажи. А потом сел у подъезда и, глядя на отблеск солнца от дубовых листьев, задумался о прошлом.

Глава вторая.

Представился удачный момент. Он и не хотел сегодня следить. Но случайно проходил мимо дома и заметил Пашу. Взгляд – вновь голоден. А руки вожаденно потирают друг друга...

Тонкие ножки мальчика куда-то несли его. Вот он завернул за угол. Стоит ли идти за ним? Хочется, но...

А Паша бежал к Наде и только сейчас, на улице, его стала охватывать паника. А что, если он ей не понравится? А если поведет себя как-то странно? И что всё-таки говорил дядя Гриша?

– Вроде... Вроде бы, нужно быть спокойным, – лепетал про себя парнишка. И он остановился у места встречи – качели перед длинным рядом ветхих гаражей. Оказалось, что Надя живет неподалеку.

Раздается мерзкий скрежет со стороны гаражей.

Паша осматривает унылые деревья, ржавые стены и не замечает ничего. А потом оборачивается и видит, как к нему уже подходит Надя.

Ее зеленые глаза...

– Привет! – улыбнулась она.

– Привет, – потер плечо он, – куда пойдём?

– В парк? Говорят, там красиво сейчас.

– Ну как раз под конец весны!

– Как дела твои? – спросила Надя. А Паша сначала обернулся на гаражи, вновь ничего не увидел. Двое начали уходить со двора.

– Знаешь, все хорошо. Я особо ничего не делаю на выходных, ха.

– Я тоже!

Тонкий девичий голос Нади прозвучал, и они с Пашей уже перешли дорогу. Пара десятков метров – и парк. Весенний, яркий, слегка влажный и с лужами, но единственный в городе и очень красивый.

За поворотом из парка чуть ли не выбежал запыхавшийся мужчина. Лысый, сгорбленный. Его руки дрожали. Паша обернулся, ничего не понимая, и заметил, что тот тоже обернулся – в смущенной приоткрытой улыбке были видны **желтоватые зубы**. Незнакомец сразу отвернулся и продолжил путь.

Надя что-то говорила другу, но тот ее сначала не слышал, он ушел в свои мысли. Что это вообще было? И что за звуки были у гаражей? Может, он просто накручивает себя?

– Паш? – сказала нежно она, и мальчик резко остановился. Такое... близкое обращение было для него в новинку. Он сразу забыл все свои тревоги.

– Прости... господи, я просто задумался. Прости.

– Хорошо, – опять улыбнулась она. И разговор о школе продолжился.

Кроны отбрасывали легкие тени, шуршали мирно листья. Гордые клены стояли, выпрямившись. Свет солнца блеснул в лужицах. Гуляли люди, мамы катали малышей в колясках. На скамейках пустынно.

А Паша шел так близко с Надей, так близко, что даже не подозревал о существовании такого душевного тепла. Он даже не подозревал, что влюбленность, она такая – нахлынет горлом, пройдет до груди и не отпустит. Они беседовали мило, бесшумно о бытовых вещах.

Подруга рассказала ему и о странной соседке в подъезде, что по ночам включает музыку. И о бывшей подруге, которая предала ее. Паша слушал, вникал, понимал и отвечал – а его возлюбленная улыбалась.

– Ну, а ты что расскажешь?

– Ох...

– Да не бойся!

– Да я не боюсь, чего ты?.. ну, могу смешную историю рассказать. Окончилась, значит, учеба. Было это пару лет назад. Мы с парнями решили пройтись до магазина. Вот идем, эм, подходим... Видим, рядом лежит кошка. Ну, один мой друг решил подойти, погладить, а она как – хоп! – и в сторону, и давай от него дальше! Друга решили поддержать и начали гоняться за кошкой... Ну ты не осуждай, если что... Кошку мы не догнали, но добежали до дома какого-то. Вот стоим под окном, запыхавшиеся, согнулись, дышим. Да как вдруг

– хрясь! – и какой-то маленький мальчик бросает камень в окно! Осколки нас чуть не задели, а потом мы слышим, как этот кричит: «Айда гулять!»

И Паша залился смехом. Потом выпрямился, сквозь слезы посмотрел на Надю и опять засмеялся. Даже не смущался, не останавливал себя, а просто был собой.

Они обошли парк вдоль и поперек раза два, потом заглянули в соседние дворы, все общаясь и общаясь – оказывается, у них было так много общих интересов! Они оба любили уроки истории, оба бывали участниками смешных событий. Но почему-то не делились этим до этой встречи, почему-то не замечали ничего в школе, и их общение было умеренно-товарищеским.

Смеркалось. Паша отвел Надю до подъезда.

– Спасибо большое!

– И тебе, – откликнулся парень, по пацанской привычке протянув ей руку. Не успев опомниться, он ощутил, как ее крепко жмут.

– Ну, пока, мне пора, – скороговоркой пролепетала девочка и, еще раз помахав рукой, убежала домой.

Паша стоял один в тишине, почесывая затылок. Медленно развернулся, пнул камушек и поплелся к себе. «Ого, – подумал он, – это было что-то новое».

У подъезда подросток миновал мужичка с бутылкой водки в руках, пристально всматривавшегося в его лицо...

А дома, переодевшись, он увидел, как мама и папа нежно обнимают друг друга.

– Ну привет, чемпион, – усмехнулся отец, – как девочка?

– Неплохо... – засмутился Паша.

– Ну не смущай дитя! – подбежала мама. – Но потом нам все расскажешь, ага?

– Ага...

– Ну вот и решили, – начал папа. – Смотри, сынок.

– Мы хотим поехать за город, в деревушку нашу, – продолжила мама.

– Где мы познакомились! – подхватил муж.

– И провести там пару денечков. Мы так соскучились, ты не представляешь, – слезно посмотрела она на своего сына и поцеловала любимого в щеку, — хотим совсем одни побыть. Ты же... справишься?

Паша стоял в некотором оцепенении. Он оставался дома один максимум на десять часов... а тут – несколько дней?! Руки потрясывались то ли от невозможности представить, каково это будет, то ли от восторга и возможностей...

– Ну, да. Я же самостоятельный? – наконец ответил он.

– Ну конечно! – засмеялся отец и его грузная фигура отошла к окну, посмотрев на улицу. – Поможешь нам собраться чуток? Утром проводим тебя в школу и поедем, хорошо?

– Да, конечно.

– В холодильнике, если что, есть все необходимое... – и мама стала перечислять точный список продуктов.

Глава третья.

Утро. Лучи падают на поношенную машину. В багажник всовывают различные вещи. Паша смотрел на эту сцену, поправляя ранец за спиной, и дышал свежим воздухом. Он уже начинал скучать по родителям, и от этого ощущал некоторую потерянность. А асфальт под ботинками словно уходил куда-то вниз.

Багажник с хлопком закрылся. Тело дернулось.

– Ну, садись! – сказал отец, открыв дверь, заставив машину подергиваться.

Салон пах кожей и приторным одеколоном.

– Так, точно все в порядке будет? – спросила мама, осматривая себя в зеркальце. Машина тронулась.

– Да, точно, мам, – чуть ли не прошептал Паша, поглаживая пальцы.

– Что ж так неуверенно? – усмехнулся отец. – Давай, не бойсь, ты же взрослый парнишка.

– Да это я так... растерялся просто.

– Давай отвлечемся тогда. Что в школке будет?

– А... ну, урок истории. Наверное, из-за того, что скоро конец года, будем повторять темы.

– А что там?... как его, Ельцин? Лермонтов?

– Не, восемнадцатый век.

– А-а... — произнес отец.

Семья доехала до школы. Вышли из машины, обнялись и попрощались.

— — Удачи! — пожелал, наконец улыбнувшись, Паша. И родители поехали. Он провожал взглядом машину, которая скрывалась в глубине городских улиц. Внутри возросло странное напряжение. Парень развернулся и пошел к дряхлому забору...

Первые уроки пролетели. Паша не смог заговорить с Надей, она то была с подругами, то он не решался подойти. Другой как бы избегал, быстро отвечая на вопросы и уходя разгуливать по школе. И на второй такой прогулке остановился, оперевшись на хрупкий пластиковый подоконник.

Шум ребят сзади продолжался, а мысли мальчика опустели. А потом вдруг полились образы вчерашнего дня: улыбка Нади, их близкая прогулка... но тут же в сознание врезались картины странной, желтой улыбки мужика из парка и взгляд алкоголика у подъезда. Скрежет от гаражей.

Теперь те мелкие события по-другому влияли на Пашу. Он же будет один! Совсем один, предоставлен сам себе...

Звонок прозвенел, словно **скрежетом** по ушам. Начинался урок истории. Парень, не чувствуя воздуха в легких, уселся за парту.

Как и ожидалось, учитель решил освежить у детей прошлые темы.

— Так, начнем с Петра Первого, — произнес чуть пискля-

вый, неуверенный голос Николая Андреевича. Паша сразу оживился – он знал, что сказать!

И первые минут пятнадцать прошли восхитительно – парень не просто ощущал, а доказывал свою уверенность в знаниях и наслаждался этим. То, что он учил, зубрил, над чем бился в предыдущие четверти, это все проявлялось в памяти, потоком лилось с языка, удивляя класс.

Однажды Паша обернулся. Он увидел Надю. Она тоже взглянула на него. И только парень хотел отвернуться, изображив, что заметил ее случайно, то остановился, разглядев одобрительную улыбку, поддерживающий кулачок, взмывающий вверх. И только после этого он, смущенный, отвернулся.

Теперь подросток ощущал время по-другому. Оно тянулось, тянулось медленно, а волнение, легкая боль в животе так и подталкивали взглянуть на девочку, или что-нибудь сказать ей.

Первые минуты ощущались, словно поднялась температура. Парень то и дело слышал свое имя, легкий смешок. Он то и дело неряшливо хватался за голову, не думая над вопросами учителя.

А потом все-таки осилил себя, поборол случайные мысли, и глянул на Надю. Она сразу разглядела это движение и кинула в сторону мальчика смятый листок. Паша, удивленный, инстинктивно вскинул руки и поймал послание. Обернулся – учитель смотрит на другого ученика.

Руки медленно развернули бумажку, а потом глаза жадно прочли быстро выведенные слова: «*Прогуляемся на перемене?*»

«Да!» — хотел закричать Паша, но не мог. Вместо этого тихонько открыл пенал, взял карандашик и написал ответ. Он согласился.

Бумажка перелетала Надю, но благодаря помощи подруг, скоро оказалась у нее в руках. Девочки так мило, по-доброму зашептались и кокетливо посмеивались, что мальчик еще раз расплылся в стеснении.

— Так, Павел, — внезапно сказал огрубевшим голосом Николай Андреевич. А потом откашлялся, — останься после урока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.